

Т.В. Герхен

**АДМИРАЛ АНТОН МОЛЛЕР.
ИЗ ИСТОРИИ МОРСКОГО МИНИСТЕРСТВА
РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.**

Семья Моллеров приехала из Германии в Лифляндию в 1530 г. В дальнейшем она разделилась на две ветви, многие Моллеры получили шведское дворянство и были внесены в Лифляндский и Эзельский рыцарские матрикулы. Род разветвленный, семьи многодетные, и по традиции старшие сыновья становились наследниками поместий, младшие отправлялись на военную службу. Во время шведского владычества Моллеры служили шведской короне и своей столицей считали Стокгольм. После присоединения Лифляндии и Эстляндии к России в 1710 г. для большинства из них столицей стал Петербург, куда они начали посылать своих сыновей учиться: сначала в кадетские корпуса, позднее — в пажецкий корпус.

Моллеры участвовали во всех войнах, которые вела Россия на суше и море с XVIII по начало XX в. Они были патриотами России. Как и многие другие остзейцы, они пользовались расположением российских государей, полагавших, что с помощью остзейцев армия и флот смогут приобрести к европейской культуре.

С XVIII по конец XIX в. из множества служивших в армии и флоте Моллеров четверо стали адмиралами, восемь человек — генералами. Известны Моллеры — герои войны со Швецией (конец XVIII в.), участники морской битвы в Выборгском заливе, герои морских баталлий с голландским и турецким флотами, герои войны 1812 г., обороны Севастополя, войны на Кавказе, участники Балканской войны — всего не перечислишь.

В последние годы появились книги, статьи, диссертации, основная тема которых — балтийско-немецкое дворянство на российской службе (XVIII–XIX вв.). Часто пишут об «остзейском непотизме»,

«клановой взаимной поддержке», «брачной стратегии». Реже говорят о выдающихся личных качествах и высоком профессионализме остзейцев. Общий вывод — остзейцы заполнили Россию, захватили командные должности. На примере биографий двух братьев фон Моллер, сыновей поручика Вальтера Вильгельма фон Моллера, можно увидеть, как в России делались карьеры.

Старший, Фридрих Рейнхольд (Федор Васильевич) фон Моллер (1760–1833) (рис. 1), после окончания в 1779 г. морского кадетского корпуса был направлен в эскадру адмирала Чичагова. Он плавал в Средиземном море, в 1790 г. участвовал в Шведской войне на Балтийском море (Красногорское и Выборгское сражения), в 1801 г. назначен капитан-командором Черноморского флота, в 1804-м — флотским начальником над тамошними командами. В 1809 г. был назначен главным командиром и военным губернатором Кронштадта. Вице-адмирал Ф.В. Моллер занимал прочное положение в высшем свете, был награжден многими орденами и медалями. Он был женат на Кларе Гренблат, из его четверых сыновей двое стали генералами. Ф.В. Моллер пользовался покровительством морского министра маркиза де Траверсе; император Александр I был к нему милостив. После посещения в 1819 г. Кронштадта Александр I «изъявил к г. военному губернатору монаршее благоволение за найденную во всех частях исправность». Через 8 лет следующий император Николай I в 1827 г. уволил Моллера из флота со скандалом и убийственной резолюцией: «За непростительные беспорядки, явное нерадение к службе и противозаконные действия».

Рис. 1. Моллер Федор Васильевич

Рис. 2. Моллер Антон Васильевич

Младший, Отто Беренд (Антон Васильевич) фон Моллер (1764–1848) (рис. 2), в 11 лет был отдан отцом в морской кадетский корпус, с 1779 по 1780 г. изучал морские науки в Лондоне. В чине мичмана плавал в эскадре адмирала Сухотина в Средиземном море, после чего был направлен на Каспийское море, занимался описанием его восточного берега и участвовал в походе на Баку. Вернувшись в 1793 г. на Балтийское море, был назначен командиром фрегата «Архипелаг». Позднее, командуя 74-пушечным кораблем «Мстислав», участвовал вместе с англичанами в сражении с голландским флотом и в последующем его пленении. В бою он овладел одним голландским кораблем, привел его к эскадре, а флаг и вымпел представил в адмиралтейств-коллегию. После возвращения в Кронштадт был направлен в Ревель для исправления Ревельского порта и постройки новой гавани. Далее служил в Кронштадте. В 1812 г., во время Отечественной войны, он подошел на корабле к устью Западной Двины, высадился с экипажем на берег и захватил город Миттаву. Моллер любое порученное ему

дело выполнял блестяще. После окончания войны он продолжал руководить постройкой Ревельской гавани. Одновременно в летнее время командовал четырьмя балтийскими эскадрами, одну из которых в 1817 г. отвел в Испанию, где она по распоряжению Александра I была продана испанскому правительству. В 1821 г. он был назначен начальником морского штаба с управлением Морским министерством, т.е. «исполняющим обязанности морского министра». В 1828 г., после того как маркиз де Траверсе подал в отставку, А. В. Моллер получил чин адмирала и стал морским министром. При нем в Морское министерство были переданы корабельные леса, преобразован морской кадетский корпус, учреждены офицерские классы, курсы флотских штурманов и корабельных инженеров. Он был сенатором, членом Государственного совета. Его женой была Юлиана фон Нолькен (1787–1873), ставшая кавалерственной статс-дамой. Из его пяти сыновей только двое достигли высоких чинов: один стал вице-адмиралом, другой — генералом. В 1836 г. А. В. Моллер вышел в отставку, но продолжал служить в Адмиралтейств-совете. Его память увековечена в названии острова в Тихом океане и залива в Баренцевом море.

В чем причина столь различного завершения карьеры братьев? Объяснение простое. Старший превысил «разумные» пределы стяжательства, погряз в коррупции и однажды задел интересы Николая I. Младший честно служил царю и Отечеству. Однако эта история требует пояснения.

В 1811 г. Александр I назначил на пост морского министра России маркиза де Траверсе (1754–1831). До него в течение девяти лет морским министром был П. В. Чичагов. Во Франции де Траверсе имел репутацию опытного моряка, храброго и удачливого. В 1791 г. его пригласила Екатерина II. Павел I присвоил ему чин контр-адмирала, Александр I — чин адмирала. Все императоры России относились к нему с уважением, прислушивались к его советам. Траверсе стал морским министром в тяжелое для флота время. Ожидалась война с Наполеоном, поэтому денежные средства шли в основном на укрепление сухопутных сил. Численный состав флота уменьшался, корабли почти не ремонтировались, флотские учения из экономии проводились в пределах Финского залива, между Кронштадтом и Красной горкой. Моряки роптали, с издевкой называли Финский залив «Маркизовой лужей». После победы над Наполеоном, когда финансовое положение Морского министерства улучшилось, де Траверсе удалось организовать ряд кругосветных плаваний, несколько научных экспе-

диций, в том числе экспедицию Беллинсгаузена, открывшего Антарктиду. Капитаны, отправлявшиеся в экспедиции, получали от Морского министерства инструкцию, в которой говорилось, что «сохранение здоровья людей, составляющих экипаж, есть первая обязанность мореплавателей».

Историк русского морского флота Ф.Ф. Веселаго называл де Траверсе человеком снисходительным и благодушным, считал, что «служебная беззаботность, спускавшаяся сверху вниз, быстро усваивалась и входила в привычку подчиненных». В книге «История русского флота» (СПб., 1895) Веселаго пишет: «Жизнь в военных портах совершенно расходилась с требованиями службы. Семейные офицеры устраивались оседло, заводили дома, сады, огороды, в которых работали матросы. Офицеры брали баркасы с гребцами и отправляли их в шхеры для сбора ягод и грибов для своих домашних заготовок. Для жителей портов почти терялось отличие казенного от собственного. В Кронштадте смотритель госпиталя, получавший ничтожное жалование, построил в центре города большой дом и приобрел несколько лавок. Дом корабельного мастера был построен из прекрасных мачтовых деревьев. Кронштадтские офицеры занимались контрабандой рома из Копенгагена».

В 1821 г. морской министр де Траверсе заболел и подал прошение об отставке, но Александр I прошение не принял и сделал все для того, чтобы Траверсе согласился остаться министром. Император предложил маркизу переехать на жительство в собственное имение под Лугой, где климат был благоприятен для его здоровья, и предоставил ему прекрасного помощника — контр-адмирала А.В. Моллера — на должность начальника штаба по морской части. Кроме того, пообещал, что между Петербургом и поместьем постоянно будут курсировать курьеры с бумагами на подпись, что его мнение будет решающим при рассмотрении всех вопросов, касающихся министерства. И Траверсе еще семь лет, до 1828 г., оставался морским министром.

А.В. фон Моллер, фактически управлявший Морским министерством с 1821 г., не имел возможности серьезно и энергично приняться за исправление беспорядков, глубоко укоренившихся в морской администрации. Так продолжалось во время царствования Александра I и далее, до ухода Траверсе в отставку. А.В. Моллеру не раз приходилось быть свидетелем воровства и коррупции во флоте. Он помнил о скандале, случившемся в 1812 г., когда вице-адмирал Кроун,

пришедший в Архангельск для получения восьми кораблей, построенных на тамошних верфях, забраковал два корабля и донес правительству о слабой постройке взятых им шести кораблей. Следствие установило, что главный командир Архангельского порта адмирал Мартын Петрович Фондезин (датчанин по национальности) продавал хороший строевой лес для мачт иностранцам, а лес похуже шел на русские суда. Кроме того обнаружилось, что при Фондезине в архангельском морском госпитале была ужасающая смертность, следствие вскрыло массу злоупотреблений. Фондезин был уволен из морского флота с запретом въезда в обе столицы.

Контр-адмирал Антон Васильевич любил и уважал своего старшего и по возрасту, и по званию брата, вице-адмирала Федора Васильевича, пользовавшегося покровительством морского министра де Траверсе, вращавшегося в высшем свете и принятого при дворе. Антон Васильевич, человек честный, не мог допустить и мысли, что брат, вице-адмирал, главный командир Кронштадтского порта и губернатор Кронштадта, может быть замешан в неблагоприятной истории. Тем горше было постигшее его разочарование. Весной 1824 г. во время инспекторской поездки в Кронштадт он впервые увидел размах воровства, там происходившего.

Император Александр I поручил начальнику морского штаба А.В. Моллеру подготовить корабль, на котором в начале лета 1824 г. великий князь Николай Павлович с супругой должны были отправиться в Пруссию. В Кронштадт для ремонта и подготовки к плаванию был направлен корабль «Эмгейтен». Весной 1824 г. А.В. Моллер решил проверить, как идет ремонт. В конторе Кронштадтского порта сказали, что работа замедлилась, т.к. не хватает хороших мастеров-конопатчиков. Моллер пошел в порт и увидел, что рядом с «Эмгейтеном», на котором вообще никто не работал, стояло иностранное купеческое судно, которое конопатили и обшивали казенной медью лучшие мастера порта. Антон Васильевич не смог скрыть результатов своей проверки, тем более что приближалось время отплытия великого князя. После этого был срочно произведен высококачественный ремонт «Эмгейтена», и 24 июля 1824 г. Николай Павлович с супругой отбыл на корабле в Пруссию. В ходе разбирательства выявленных в Кронштадте беспорядков и проведенного следствия было установлено, что в Кронштадте процветала «организованная преступность». Портовые чиновники вошли в сговор с корабельными мастерами и планомерно расхищали казенное добро. Это было общеизвестно,

поэтому иностранные шкиперы считали Кронштадт лучшим и дешевейшим портом для починки своих судов. Использовались материалы, предназначенные для ремонта русских судов, деньги делились между чиновниками, мастерами и начальником порта Ф.В. Моллером, которому доставалась основная часть купеческих денег.

Губернатору Кронштадта удалось выйти сухим из воды. Тогда он был «непотопляем». Дружба с морским министром де Траверсе, хорошее впечатление от посещения Кронштадта в 1819 г., которое запомнил император Александр I, — все это позволило погасить разгоравшийся скандал. Возмездие пришло только через несколько лет, уже в период царствования императора Николая I.

Катастрофическое наводнение, случившееся осенью 1824 г., нанесло колоссальный ущерб Кронштадту. Вода поднялась на 3,5 м, были затоплены все улицы, снесены в море пороховые погреба, некоторые батареи, мосты, караульный дом, многие дома местных жителей. Кронштадтская крепость была настолько повреждена, что ее следовало строить заново. Был создан Кронштадтский комитет о помощи разоренным от наводнения, первым членом которого стал вице-адмирал Е.И. Лутохин. Деятельное участие в работе комитета принимал начальник морского штаба вице-адмирал А.В. Моллер.

Летом 1825 г. проводилось восстановление Кронштадта, работы было так много, что были отменены морские учения и стрельбы. В декабре 1825 г., после смерти Александра I и восстания декабристов, на престол вззошел Николай I. В 1826 г. для ускорения восстановительных работ в Кронштадте император решил воспользоваться трудом арестантов. Сухопутному военному и морскому ведомствам было поручено отобрать несколько сотен «порочнейших» нижних чинов, превратить их в арестантов и создать арестантские роты. Предписывалось выделить деньги на их содержание.

Программа работ 1826 г. силами арестантских рот была выполнена. Начало 1827 г. было отмечено очень большой смертностью среди арестантов-матросов. Комиссия установила, что Морское ведомство и ответственный за выполнение работ главный командир Кронштадтского порта Ф.В. Моллер повинны в том, что матросы были плохо размещены, в их казармах и бараках грязь, сырость, теснота, холод, пища у них скудная и плохая, нет фельдшера, больные матросы не получают помощи. Деньги, выделенные на содержание матросов, разворовываются, большая их часть оседает в кармане вице-адмирала Ф.В. фон Моллера.

Весной 1827 г. Ф.В. Моллер, продолжавший, несмотря на свою подмоченную в 1824 г. репутацию, оставаться главным командиром и военным губернатором Кронштадта, был наконец отправлен в отставку с характеристикой, приведенной в начале статьи. Ни морской министр, ни придворные не смогли ему помочь, а император припомнил еще и «Эмгейтен».

История братьев Моллер свидетельствует о том, что ни их национальность (остзейские немцы), ни их связи (сыновья поручика), ни их происхождение (нетитулованные лифляндские дворяне) не сыграли решающей роли в достижении ими высоких чинов. Они сделали себя сами благодаря уму, образованности, профессионализму, успехам в военном деле. Разное завершение их карьер явилось следствием полного несходства их моральных качеств.

В 1803 г. император Александр I признал Моллеров в дворянском достоинстве. Они были внесены в VI часть родословных книг Санкт-Петербургской губернии, был утвержден герб Генриха Моллера 1654 г., дополненный девизом “*Virtute et merito*”, что означает «Честь и мужество». Младший брат, Антон Васильевич, следовал девизу неукоснительно, честью считал порядочность. Старший, Федор Васильевич, воспринимал только вторую часть девиза — мужество, а честь была для него пустым звуком.

Семейство Моллер демонстрирует и другие примеры понимания чести. В 1561 г. в районе Балтийского моря установилось шведское господство, и Моллеры дали шведскому королю присягу на верность. В 1710 г. Эстляндию и Лифляндию захватил Петр I, и Моллеры присягнули русскому царю. Но не все Моллеры. Некоторые из них считали невозможным изменить присяге, данной шведам. Они переехали в Швецию, добились в 1772 г. от короля разрешения изменить свою фамилию Моллер на Моллерферд, чтобы их не заподозрили в родстве с «предателями». В 1790 г., во время Шведской войны, Моллеры и Моллерферды сражались друг против друга в Выборгском заливе.

Несколько слов о том, почему меня заинтересовала эта тема. В середине 1990-х годов я гостила в Германии у своей двоюродной сестры Альмы Константиновны Герхен (в замужестве Филипповой). Беседуя с ее мужем Аркадиусом, я неожиданно поняла, что наши прапрадеды были хорошо знакомы. Они были ровесниками (мой прапрадед родился в 1765 г., его — в 1764 г.), оба окончили морской шляхетский кадетский корпус, связали свою жизнь с морем. Мой был уроженцем Оренбурга, его прапрадед родился в имении Зоммерпален в Лифляндии.

дии. Мой — Егор Иванович Лутохин — дослужился до чина вице-адмирала, его — Антон Васильевич фон Моллер — до чина адмирала. Мы с Аркадиусом предположили несколько возможных точек пересечения их жизненных путей. Чтобы восстановить истину, я начала работать в архивах, библиотеках, изучала немецкие книги по геральдике и генеалогии. История рода Моллер так увлекла меня, что я выступила с докладом в Русском генеалогическом обществе, а после опубликовала статью о Моллерах во II томе энциклопедии «Немцы России».

1. Месяцеслов и общий штат Российской империи с 1826 по 1841 г.
2. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1896.
3. Военная энциклопедия. СПб., 1914.
4. Общий морской список. СПб., 1900.
5. *Klingspor K.* Baltisches Wappenbuch. Stockholm, 1883.
6. *Siebmacher J.* Grosses und allgemeines Wappenbuch. Nurnberg, 1898.
7. Веселаго Ф.Ф. Краткая история русского флота. СПб., 1895.
8. РГАВМФ. Формулярный список о службе и достоинстве флота вице-адмирала Егора Лутохина за 1838 г.
9. Огородников С.Ф. Исторический обзор деятельности Морского министерства за 100 лет его существования (1802–1902). СПб., 1902.